

Чжао Му стоял в стороне, не отрывая глаз от того, как Маркиз Чжао выводит свое имя на долговой расписке и скрепляет её печатью поместья хоу. Только убедившись, что всё сделано, он успокоился и поспешил подмигнуть стоявшей позади Хэ Цин, давая понять, чтобы та немедленно прибрала документ.

Хэ Цин, поняв всё без слов, быстро подошла, осторожно сложила бумагу и спрятала её за пазуху. Чжао Му наконец перевел дух и, взглянув на двор, заметил, что уже наступил полдень.

Он невольно погладил живот, который тут же отозвался требовательным урчанием. Чжао Му нахмурился, мысленно сетуя на свою судьбу: утром он так сладко спал, что проснулся поздно и не успел позавтракать, а теперь голод давал о себе знать в полный голос.

Впрочем, Чжао Му был человеком толстокожим. Только что пообеда вокруг пальца собственного отца, он без тени смущения обратился к нему: Отец, в поместье хоу найдется для нас обед?

Услышав это, Маркиз Чжао едва заметно дернул щекой. Про себя он проворчал: Ну и наглец, никакой совести! Однако возразить было нечего: в конце концов, сегодня зять привез дочь в отчий дом, и если не накормить их, то, когда слухи разойдутся, люди в Бяньцзине заплуют его за скупость.

Налань, стоявшая рядом, наблюдала за каждым движением Чжао Му. Этот человек был весьма занятым, хотя наглости ему было не занимать. Она прикрыла рот платком, чтобы скрыть усмешку. Ей казалось забавным, что Чжао Му, только что облапошивший отца, теперь преспокойно требует еды, совершенно не ставя хозяев дома ни во что.

Несмотря на внутреннее веселье, внешне Налань сохраняла безупречную невозмутимость. Она перевела взгляд на Маркиза Чжао. Тот, с досадой разминая затекшую после письма руку, повернулся к Госпоже Ли и спросил: Накрыли ли на стол?

Госпожа Ли поспешно встала, натянула на лицо дежурную улыбку и ответила: Уже давно всё готово. Зная, что сегодня приедет наш второй сын, я заранее велела кухне всё приготовить — это его любимые блюда! Ешьте же, сейчас эти угощения покажут вам, где раки зимуют.

Стол накрыли в восточном павильоне. Когда все расселись согласно рангу, Чжао Му понял, что этот обед несёт в себе скрытый смысл.

Прежний Чжао Му с детства терпел издевательства Госпожи Ли, и гнилая еда была для него привычным делом. Но когда он увидел рыбу, стоявшую прямо перед ним, его лицо помрачнело, а из глубин памяти, словно мутный поток, хлынул детский ужас.

Он вспомнил, как в восемь лет Госпожа Ли силой заставила его съесть тарелку протухшей, полусырой рыбы. Тот смрад, запах гнили и сырой плоти — от одного воспоминания к горлу подкатил ком. Тогда, чтобы выжить, ему приходилось давиться каждым куском, сдерживая рвотные позывы. А самое страшное было то, что если он не съест всё до конца, Госпожа Ли

угрожала продать Юэ Цин и Пинъаня — единственных людей, даривших ему тепло. Ради них он тогда стискивал зубы и глотал эту отраву.

Сейчас Юэ Цин и Пинъань, стоя за спиной Чжао Му под присмотром слуг, с ужасом наблюдали, как их господин со слезами на глазах смотрит на эту рыбу. Юэ Цин, чьи глаза расширились от узнавания, прекрасно понимала замысел Госпожи Ли: она хотела, чтобы Чжао Му опозорился перед женой, вызвав её отвращение.

Госпожа Ли, заметив перемену в лице Чжао Му, торжествовала. Она даже взяла общие палочки и положила ему кусок рыбы: Ешь же, второй сын, это твоя любимая тушеная рыба. Я специально велела Матушке Ли её приготовить.

Глядя на кусок рыбы в своей чаше, Чжао Му с натянутой улыбкой произнес: Благодарю, госпожа. — Он взял чашу, откусил немного и добавил: У Матушки Ли и правда золотые руки.

Госпожа Ли, не дождавшись привычной истерики, осталась недовольна. Она тут же пододвинула к нему тарелку с жареным голубем: Попробуй-ка этого голубя, его только что забили, это фирменное блюдо Муянлоу!

Что за навязчивая женщина! Просто невыносимо! К тому же, она-то теперь не прежний хозяин этого тела, и хотя физические реакции иногда проскакивают, она точно не станет вести себя так, как раньше.

С этим жареным голубем тоже была связана горькая история. Когда прежнему Чжао Му было девять, он доверчиво ждал отца на свой день рождения. Но Маркиз Чжао после аудиенции отправился в Переулок Янью — самый известный квартал красных фонарей в Бяньцзине. Там он предавался утехам, напрочь забыв о сыне. Маленький Чжао Му ждал до последнего, а в итоге получил лишь тарелку жареного голубя. Мальчик, обрадовавшись, съел её вместе с Юэ Цин и Пинъанем, а потом обнаружил, что его ручной голубь, подаренный матерью, исчез. Позже Матушка Ли с издевкой бросила: Второй господин, не ищи, ты ведь только что его съел! Троица тогда долго не могла прийти в себя от рвоты.

Чжао Му бросил холодный взгляд на блюдо. Она взяла кусочек мяса, прожевала и, изобразив блаженство, сказала: Госпожа, вы так старались, вкус у этого голубя и правда отменный.

Госпожа Ли вытаращила глаза, не веря своим ушам. Налань тоже удивилась, но быстро взяла себя в руки, едва заметно улыбнувшись. До свадьбы она навела о Чжао Му справки — знала всё, кроме самых тайных подробностей.

Чжао Му съел еще немного и повернулся к Налань: Голубь хорош, но мяса мало, да и гарнир скудный. Жена, когда вернемся домой, я приготовлю тебе утку по-пекински с секретным соусом и лепешками — гарантирую, захочешь добавки. Бабушка, вы тоже обязательно отведайте.

Госпожа Ли, видя, что её мелкие пакости разбиваются о спокойствие Чжао Му, от досады залпом выпила вина, но поперхнулась, так как в чаше оставалось еще немало.

Чжао Му не упустил случая: Госпожа, не спешите, еды на столе много, никто у вас не отнимет.

Старая госпожа, наблюдая за зятем, была всё более довольна: он не только отразил удар, но и ответил тем же. Неплохо, всё больше становится похож на человека из клана Оуян.

Госпожа Ли позеленела от ярости, но не могла ничего возразить. Чжао Му продолжал не спеша есть, время от времени похваливая блюда. Юэ Цин, глядя на своего господина, испытала странное чувство, но быстро отогнала его прочь.

Обед завершился в атмосфере торжества Чжао Му и бессильной злобы Госпожи Ли. После трапезы Маркиз Чжао попытался было завести разговор, надеясь вытянуть еще денег, но Чжао Му, словно прочитав его мысли, едва положив палочки, объявил: Жена, бабушка, мы поели, пора возвращаться. Скоро время послеобеденного сна супруги.

<http://bllate.org/book/21550/2216467>